

Ирион Зет

ИЗ ДРУГОГО МИРА
В АКАДЕМИЮ
ДРАКОНОВ

Академия драконов

Ирион Зет

Из другого мира в академию драконов

<https://litres.ru/74491487>

Аннотация

Она умерла в своем мире, но открыла глаза в теле нищей дворянки. Магия, драконы и ледяной наследник древнего рода. Он видит в ней лишь грязнокровку, но его руки тянутся к ее телу. То, что начинается как унижение, становится страстью. Но академия хранит тайны. Ее дар древнее самой империи, а титул — это ключ к трону. Силы, что дремлют в ее крови, способны сжечь дотла целые города или подарить ей власть, о которой она не смела мечтать. Двое мужчин. Два огня. Одна женщина, которая разрывается между дикой страстью и холодным расчетом. Она не знает, кому верить. Но можно ли сохранить сердце, когда за него уже ведется война?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	54
Глава 8	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

Алина

Последнее, что я помнила из своей прошлой жизни - это вспышка. Клуб, музыка, чей-то пьяный смех. Потные тела, мелькающие в стробоскопах, липкий пол под ногами, привкус дешевого коктейля на языке. Я только что познакомилась с каким-то парнем - кажется, его звали Дима? Или Макс? - и мы пробирались к бару, когда что-то пошло не так. Вспышка. Ослепительно-белая, разорвавшая темноту на тысячу осколков. Резкая боль в затылке - острая, пронзающая, вышибающая дух. И темнота.

Сознание возвращалось рывками - медленно, мучительно, словно меня вытаскивали из ледяной воды за волосы. Сначала - боль. Тупая, разлитая по всему телу, гудящая в каждой кости, словно меня переехали тяжелым грузовиком, а потом бросили умирать на обочине. Каменный пол под щекой. Он был таким ледяным, что, казалось, кожа примерзает к нему, и если сейчас пошевелиться, останутся куски плоти.

Я попыталась открыть глаза и поняла, что не могу. Веки словно налились свинцом, ресницы слиплись от чего-то влажного и липкого.

- Алисия! Алисия, очнись!

Голос пробивался сквозь шум в ушах, как сквозь толщу воды - глухой, искаженный, едва различимый. Женский,

испуганный, с незнакомыми интонациями, которые резали слух своей чужеродностью. А потом в голову словно вонзились тысячи раскаленных игл. Чужие воспоминания хлынули потоком, разрывая сознание, смешиваясь с моими собственными, перемалывая их в кровавое месиво. Я закричала - или мне только показалось? - потому что горло сдавило спазмом, и вместо крика вырвался только сиплый всхлип.

Я увидела девушку с огненно-рыжими волосами. Она смотрела на меня из мутного зеркала - большими зелеными глазами, в которых застыли слезы и отчаяние. Тонкие пальцы с дешевыми колечками сжимали край уродливого серого платья. Это было не мое лицо. Не мое тело. Но это была я.

Я увидела высокие готические своды, уходящие в высоту. Увидела людей в странных одеждах - длинных мантиях, расшитых непонятными символами. Увидела, как эта девушка - Алисия, меня зовут Алисия! - плачет в подушку по ночам, зажимая рот рукой, чтобы никто не слышал. Как она сжимается в комок, когда мимо проходит группа студентов в дорогих мантиях. Как она опускает глаза, прячет лицо, становится невидимой - потому что быть невидимой здесь безопаснее, чем быть собой. И я увидела ЕГО.

Высокий, широкоплечий, с серебристо-белыми волосами, стянутыми в низкий хвост. Он смотрел на Алисию сверху вниз, с таким брезгливым превосходством, что у меня - у той, другой меня - внутри все обрывалось. Ксанар.

Имя всплыло из темноты, пропитанное такой концентри-

рованной ненавистью, что у меня свело желудок. Ксанар Торнвуд. Сын человека, который уничтожил семью Алисии. Тот, кто сделал ее жизнь в академии адом. Тот, кого она боялась больше всего на свете. Но вместе с ненавистью пришло и другое чувство от которого внутри все сжималось в тугой, болезненный узел. Я не сразу поняла, что это. А когда поняла - меня захлестнула волна стыда.

Она - прежняя Алисия - ненавидела его. Но она же - украдкой, по ночам, когда никто не видел - рассматривала его лицо в своих воспоминаниях. Она боялась его, но она же - замечала, как он красив. Как двигается. Я закричала. В этот раз - по-настоящему. Потому что эти чувства были чужими, но они жгли меня изнутри, становясь моими, вплавляясь в мое сознание, делая меня - ею.

- Алисия!

Чьи-то руки трясли меня за плечи - настойчиво, сильно, до боли. Я закашлялась, забилась, пытаюсь отстраниться, но меня держали крепко.

- Алисия, прекрати! Это я, Шайла!

Меня трясла девушка. Светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам, серые глаза, полные испуга, бледное. Странная одежда - длинное платье из синей ткани, стянутое на талии ремнем. Она что-то говорила, быстро, взволнованно, всхлипывая и закусывая губы. Спустя мгновение смысл начал проступать сквозь туман, словно чужая память - память Алисии - постепенно становилась моей, встраивалась в мой мозг, де-

лала этот чужой язык родным.

- ...с ума сошла? Я думала, ты не очнешься! Сейчас позову кого-нибудь, позову лекаря...

- Шайла, - выдохнула я, и имя пришло из ниоткуда, всплыло из тех самых чужих воспоминаний.

Девушка замерла, уставилась на меня.

- Ты меня узнала? - выдохнула она с облегчением. - Святые маги, Алисия, ты меня напугала! Ты просто шла по коридору и вдруг рухнула! Я думала, ты...

- Где я? - перебила я.

Я говорила на этом языке, и слова приходили сами, без усилий, словно я знала его всю жизнь.

- В академии, - Шайла смотрела на меня с беспокойством.

- В «Академии драконов». Ты чего, не помнишь?

Академия. Драконы. Магия. Аристократы. Ненависть. Обрывки воспоминаний снова всколыхнулись, проплывали перед глазами, как старая кинохроника.

- Помню, - соврала я. - Просто голова раскалывается.

Шайла помогла мне встать.

Длинный коридор, уходящий в бесконечность. Высокие сводчатые потолки, теряющиеся в темноте. Факелы на стенах, горящие странным, неестественным пламенем - синеватым, холодным, отбрасывающим причудливые тени. Люди в синих мантиях сновали мимо, бросая на нас любопытные взгляды, перешептываясь.

Я умерла. И попала в другое тело. В другой мир. Мир,

где есть магия. Где правят драконы. Где нищая дворянка по имени Алисия ненавидит и ненавидима самым опасным студентом академии. Ксанаром Торнвудом.

- Пойдем, - Шайла потянула меня за руку. - Тебе надо отдохнуть. Завтра лекции, а ты еле стоишь.

Я послушно пошла. Ноги дрожали, перед глазами все плыло, но я заставила себя идти. Шаг за шагом. Не показывать слабость. Не привлекать внимания.

Мы прошли мимо группы студентов. Человек пять, в дорогих мантиях, с холеными лицами и надменными ухмылками. Один из них - рыжеватый, с противным голосом - что-то шепнул соседу, и оба уставились на меня с таким откровенным презрением, что у меня внутри все перевернулось.

- Смотрите, нищая очнулась, - услышала я обрывок фразы. - А я думал, сдохла наконец.

Шайла дернула меня за руку, ускоряя шаг. Я опустила голову, спрятала лицо, стараясь стать невидимой. Но все равно чувствовала эти взгляды - липкие, насмешливые, уничтожающие.

А потом я почувствовала другой взгляд. Холодный. Тяжелый. Он прошелся по моей спине, по затылку, по плечам, заставил мурашки пробежать по позвоночнику и волоски на руках встать дыбом. Этот взгляд не просто смотрел - он раздевал, ощупывал, проникал под кожу. Я замерла. Медленно, с замирающим сердцем, обернулась.

Он стоял в арке напротив. Один. Без свиты. Высокий, ши-

рокопличий, в идеально сидящей черной мантии, расшитой серебряными нитями. Серебристые длинные волосы, стянутые в хвост, блестели в свете факелов. Чувственные губы, сложенные в презрительную усмешку. И глаза - прозрачно-голубые, как горный лед. Они смотрели на меня в упор. Без жалости. Как на букашку.

Ксанар Торнвуд. Имя ударило в виски, и вместе с ним пришла боль - чужая, выстраданная, пропитавшая каждую клетку этого тела. Я увидела, как он смеется над ней. Как рвет ее единственную приличную мантию. Как толкает в грязь перед всей академией. Как она падает на колени, а он проходит мимо, даже не взглянув.

Ненависть. Жгучая, выворачивающая наизнанку. Но вместе с ней пришло и другое чувство. Он был красив. Пугающе, опасно, непозволительно красив. Я смотрела на него и не могла отвести взгляд. А он смотрел на меня - и в его ледяных глазах вдруг мелькнуло что-то. Но это длилось всего секунду. Он отвернулся и пошел прочь, даже не удостоив меня словом. Я выдохнула. Только сейчас поняла, что все это время не дышала.

- Пошли, - Шайла снова дернула меня за руку. - Не смотри на него. Хуже будет.

Я послушалась. Но пока мы шли по коридорам академии, я вспоминала его взгляд - ледяной, прожигающий, обещающий. Что он обещал?

Глава 1

Алисия

Прошло три дня. Три дня я вживалась в роль нищей дворянки, которую все норовят пнуть. Три дня училась не шараться от каждого взгляда, не вздрагивать, когда надо мной смеются, не прятать глаза при виде золотой молодежи. Три дня впитывала чужие воспоминания, раскладывая их по полочкам, отделяя свое от чужого. Я почти освоилась. Почти поверила, что смогу выжить в этом безумном мире.

В академии было тихо. За окнами гулял ветер, где-то вдалеке ухала сова, а по каменным коридорам разносился только звук моих шагов. Шайла осталась в библиотеке - корпела над какими-то древними свитками, готовясь к экзамену. А я возвращалась в комнату одна.

Я любовалась витражами в лунном свете, считала ступеньки на лестницах, думала о том, как странно устроена эта новая жизнь. Магия, мантии, аристократы - всего три дня назад это казалось бредом, а теперь стало реальностью. Я завернула за угол и врезалась во что-то твердое, как каменная стена. Сильные руки схватили меня за плечи, удерживая, чтобы я не упала. Я подняла голову - и сердце остановилось.

Он. Ксанар Торнвуд.

В полумраке коридора его глаза казались почти черными, только ледяная голубизна выдавала их настоящий цвет. Он

был без мантии - в одной белой рубашке, расстегнутой у ворота, открывающей ключицы и начало груди. Серебристые волосы растрепались, падали на лицо небрежными прядями.

- Ты, - выдохнул он, и в этом одном слове было столько презрения, что меня захлестнуло ледяной волной.

Я попыталась вырваться, но его пальцы только сильнее сжались на моих плечах, впиваясь в кожу до боли.

- Пусти, - прошептала я. Голос дрожал. Тело дрожало.

Он не отпустил. Наоборот - прижал меня к стене. Одним движением. Легко, будто я ничего не весила. Я оказалась зажата между холодным камнем и его горячим телом. Так близко, что чувствовала его дыхание на своих губах. Так близко, что видела каждую ресницу, каждую складочку у его губ, каждый миллиметр его ледяных глаз.

- Пусти, - повторила я, но голос предательски дрогнул, сорвался на всхлип.

Он усмехнулся. Медленно, издевательски. Эта усмешка скользнула по его губам, и я вдруг поймала себя на мысли, что хочу коснуться их. Пальцем. Губами. Чем угодно.

- Не хочешь, чтобы я отпустил, - сказал он тихо. - Я чувствую.

Я замерла. Что он чувствует? Что он может чувствовать?

А потом его колено скользнуло между моих бедер, раздвигая их. Я ахнула - и в ту же секунду поняла, что он прав. Потому что между ног у меня было мокро. Горячо. Влажно. Стыдно. Трусики промокли насквозь - я чувствовала это

каждой клеткой. Они липли к коже, противно, унижительно, выдавая меня с головой.

Я дернулась, пытаюсь вырваться, но он только сильнее прижал меня бедром, надавил, заставляя почувствовать его - твердого, напряженного, готового. Я ощутила его сквозь ткань брюк - большое, горячее, пульсирующее. Он уперся мне в живот, и у меня подкосились ноги. Если бы он не держал меня, я бы сползла на пол.

- Мокрая, - прошептал он мне в ухо, и его дыхание обожгло кожу, заставив мурашки пробежать по шее. - Трясешься от страха, а сама течешь. Грязная маленькая шлюха.

Слезы брызнули из глаз. От унижения. От злости. От того, что он был прав.

- Ненавижу тебя, - выдохнула я.

Он усмехнулся - низко, гортанно, довольно.

- Знаю. Я тоже тебя ненавижу. Но это не мешает мне хотеть трахнуть тебя прямо здесь, у стены.

Его рука скользнула вниз, сжала мою ягодицу сквозь ткань платья. Пальцы впились в плоть, сминая, исследуя, сжимая так сильно, что наверняка останутся синяки.

- Какая же ты... - он не договорил, просто прижался сильнее, и я снова почувствовала его ствол - твердый, упирающийся мне в живот.

Я всхлипнула. И в ту же секунду поняла, что между ног стало еще влажнее. Он замер. Посмотрел мне в глаза.

- Тебе нравится, - сказал он утверждая. - Тебе нравится,

когда я тебя унижаю. Ты заводишься от этого.

- Нет, - прошептала я, но мой голос прозвучал неубедительно даже для меня самой.

- Да. - Он усмехнулся. - Знаешь, что я вижу, когда смотрю на тебя? Я вижу дрожащую нищую дрянь, которая мечтает, чтобы я трахнул ее прямо здесь, в этом грязном коридоре. Которая хочет чувствовать себя использованной. Потому что только так она может получить хоть каплю внимания от такого, как я.

Каждое слово было ударом хлыста. Я ненавидела его за них. Ненавидела себя за то, что они находили отклик где-то глубоко внутри.

- Хочешь? - спросил он, глядя мне в глаза. - Хочешь, чтобы я взял тебя прямо здесь? Чтобы все знали, какая ты на самом деле?

- Нет, - прошептала я.

- Врешь.

Он наклонился и куснул меня за шею - не больно, но собственнически, оставляя метку. Его зубы сомкнулись на нежной коже, губы втянули ее, оставляя горячий влажный след. Я всхлипнула. Пальцы сами вцепились в его рубашку - не отталкивая, а притягивая. Он замер. Посмотрел на мои руки, потом мне в глаза. Усмехнулся.

- Так и знал.

И резко отпустил. Я едва устояла на ногах. Пришлось опереться о стену, чтобы не упасть. Смотрела на него, тяжело

дыша, чувствуя, как между ног все горит, как пульсирует в такт сердцу, как трусики противно липнут к коже. А он поправил рубашку, одернул манжеты и посмотрел на меня сверху вниз с таким презрением, что меня захлестнуло ледяной волной.

- Нищая дрянь, - сказал он спокойно, будто ничего не произошло. - Мечтать может о ком угодно, только не обо мне. Ты даже недостойна ползать у моих ног.

Развернулся и ушел. Я осталась стоять. Прижатая спиной к холодной стене. Дрожащая. Мокрая. Уничтоженная. Слезы текли по щекам, но я даже не пыталась их вытирать. Я смотрела в пустоту коридора и пыталась понять, что со мной только что произошло.

Он трогал меня. Он прижимался ко мне своим членом. Он кусал мою шею. И я... я хотела этого. Я хотела, чтобы он не останавливался. Я хотела, чтобы он трахнул меня прямо здесь, у этой стены, грубо, жестко, как и обещал.

Эта мысль обожгла стыдом. Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Что со мной не так? Почему мое тело хочет того, кого я должна ненавидеть? Почему между ног пульсирует от одного воспоминания о его голосе, о его руках?

Я сползла по стене на пол. Села, обхватив колени руками. Меня трясло. Не знаю, сколько я так просидела. Может, минуту. Может, час. Потом заставила себя встать. Пошла в сторону общежития. В комнате было темно. Шайла еще не вернулась. Я разделась, стянула трусики - они были мокрые

насквозь от моей собственной влаги.

Потом легла в кровать. Уставилась в потолок. И через минуту моя рука сама скользнула между ног. Я знала, что это неправильно. Что нельзя думать о нем, когда делаешь это. Что нельзя представлять его руки, его губы, его достоинство, которым он терся о мой живот. Но я представляла.

Я закрыла глаза и снова оказалась в том коридоре. Снова почувствовала его тело, прижатое ко мне. Снова услышала его голос: «Мокрая. Грязная маленькая шлюха».

Пальцы сами нашли точку - набухшую, чувствительную. Я закусила губу, чтобы не застонать вслух, и начала водить по ней кругами, быстро, жестко, как он наверняка делал бы это. В голове всплыла картинка: он трахает меня у стены. Задирает это дурацкое платье, рвет трусики, входит одним резким толчком. Я представляла его лицо, искаженное страстью, его губы, шепчущие гадости, его руки, сжимающие мои бедра до синяков.

Оргазм накрыл внезапно - сильно, жарко, выгибая спину. Я зажала рот подушкой, заглушая стон, и кончала, кончала, кончала под его мысленный образ. А когда открыла глаза - расплакалась. Потому что поняла: он сломал меня. За три минуты в коридоре. Одним прикосновением. Одним словом.

Я ненавидела его. Ненавидела так сильно, что тошнило. Но когда я снова закрыла глаза, я снова почувствовала его запах на своей коже. Он въелся в меня. И я не знала, как отмыться.

Утром я проснулась разбитая. Голова гудела, глаза опухли от слез, а между ног все еще трепетало при каждом воспоминании. Шайла уже скакала по комнате, собираясь на лекции.

- Ты чего такая кислая? - спросила она, заметив мое лицо.

- Спала плохо, - буркнула я, натягивая платье.

- А чего глаза красные? Плакала?

- Нет.

Шайла посмотрела на меня подозрительно, но промолчала. Только когда мы выходили из комнаты, сказала тихо:

- Смотри, Алисия. Ксанар Торнвуд - это не просто мерзавец. Это хищник. Если он нацелился на тебя... берегись.

Я вздрогнула.

- С чего ты взяла, что он нацелился?

- Я видела, как он смотрел на тебя вчера в коридоре. Когда ты упала. - Шайла поморщилась. - Таким взглядом смотрят на еду.

Я промолчала. Потому что не могла сказать ей, что этот взгляд я чувствовала сегодня ночью. На себе. Внутри себя. Что он был во мне - хотя бы в мыслях - и это было лучшее, что случалось со мной в этом мире. И самое страшное.

Роман выходит в рамках литмоба "Академия драконов"

<https://litnet.com/shrt/G7QG>

ДИРЕКТОРИИ КИНОУЧЕБНИКОВ И РЕЖИСЕРОВ
ЁЁ СУДЬБА — СПАСТИ МИР. ЕГО ЦЕЛЬ
ЭКСТРЕМЫЕ ТРИЛЛЕРЫ И КИНО УЛЕТЫ В ДРУГЕМИРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Глава 2

Ксанар

- Ты охренел?

Дарен смотрел на меня круглыми глазами, забыв даже закрыть рот. Льюис за его спиной побледнел. Мы сидели в гостиной старшекурсников - я в кресле у камина, они на диване напротив, как два нашкодивших пса. Я крутил в пальцах бокал с огненным нектаром, смотрел на пляшущие языки пламени и молчал. В голове все еще стоял ее запах. Какой-то дешевой цветочный мыльный запах, смешанный с чем-то сладким, женским, от чего у меня до сих пор стоял колом.

- Ксанар? - Дарен рискнул повторить. - Ты слышишь меня?

- Слышу, - ответил я, не поворачивая головы.

- И? Что ты скажешь? Ты ее почти трахнул? Прямо в коридоре? А если бы кто увидел?

- Никто не увидел.

- А если бы она заорала?

- Не заорала.

Дарен выдохнул, провел ладонью по лицу. Льюис за его спиной закивал, как болванчик, явно не понимая, что происходит, но на всякий случай соглашаясь.

- Ксанар, ты с ума сошел. Эта девка - дочь врага твоего отца. Если он узнает, что ты...

- Мой отец узнает только то, что я ему скажу, - перебил я. Голос прозвучал ровно, но Дарен дернулся, будто я его ударил. - А ты будешь молчать. Потому что если хоть слово дойдет до него - я лично вырву твой поганый язык и скормлю его академическим псам.

Дарен сглотнул. Шумно, испуганно. Кивнул.

- Свободны.

Они вылетели быстрее, чем я успел бы добавить хоть слово. Дверь захлопнулась, и в гостиной повисла тишина - только треск огня в камине и мое собственное дыхание. Я сделал большой глоток напитка. Обжигло горло, разлилось теплом в груди. Не помогает. Мысли все равно возвращаются к ней.

Рыжие волосы, разметавшиеся по белым плечам. Зеленые глаза, огромные, испуганные - и в то же время с таким вызовом, что у меня внутри все переворачивалось. Губы - припухшие, алые, приоткрытые, когда я прижался к ней. Я хотел ее поцеловать. В тот момент, когда стоял, вжимая ее в стену, чувствуя, как дрожит ее тело, как сердце колотится где-то в горле, - я хотел впиться в эти губы, смять их, попробовать на вкус. Я хотел засунуть язык ей в рот и трахать его, пока она не задохнется. Не сделал. Потому что знал: один поцелуй - и я пропаду окончательно.

Она была мокрая. Я чувствовал это бедром, когда раздвинул ей ноги. Горячая, влажная, готовая. Она тряслась от страха, смотрела на меня с ненавистью, а между ног у нее текло. Для меня. Для того, кого она ненавидит больше все-

го на свете. Это заводило сильнее, чем любой откровенный стриптиз.

Я сжал бокал так, что он жалобно хрустнул. Трещина побежала по хрусталу, нектар потек по пальцам, но я не чувствовал боли. Что со мной происходит? Почему эта нищая дрянь, дочь врага, вызывает во мне такое дикое, животное желание?

Я переспал с половиной академии. Красивые, ухоженные - они сами вешались на меня, и я брал, не задумываясь. Ни одна не оставила следа. Ни одной я не запомнил. А эту помню. Каждую секунду. Каждое прикосновение. Ее шея под моими губами. Ее руки, вцепившиеся в мою рубашку. Ее всхлип, когда я куснул ее. И что-то еще такое, от чего у меня слюна выделялась, как у голодного зверя.

Сука. Я откинул голову на спинку кресла, закрыл глаза. В штанах по-прежнему тесно. Стояк не спадал, сколько я не думал о холодных озерах и ледяных вершинах. Член уперся в ширинку, требуя выхода.

Перед глазами была снова она. Зеленые глаза, полные слез и злости. Губы, которые я так и не поцеловал. Я расстегнул ширинку. Взял в руку, сжал. Закрыл глаза и представил, как трахаю ее. Как прижимаю к стене, задираю это дурацкое платье, рву трусики. Как вхожу в нее одним резким толчком. Как она вскрикивает - то ли от боли, то ли от удовольствия. Как сжимается вокруг меня, горячая, влажная, тесная.

Я представил, как двигаюсь в ней - жестко, до самого кон-

ца. Как зажимаю ей рот ладонью и продолжаю трахать, глядя в эти зеленые глаза, полные ненависти и желания. Как кончаю в нее глубоко, оставляя свое, чтобы эта дрянь чувствовала меня.

Рука дернулась, и я кончил - сильно, со стоном, который едва успел задушить, прижав ладонь ко рту. Открыл глаза. Посмотрел на себя - на забрызганную рубашку, на липкие пальцы. На член, который все еще пульсировал в руке.

- Твою мать, - выдохнул я.

Это не просто одержимость. Это болезнь. Это наваждение. И чем больше я пытаюсь ее выкинуть из головы, тем глубже она туда забирается.

Я встал, прошел в ванную. Разделся, встал под холодный душ. Ледяная вода обожгла кожу, стекала по груди, по животу, смывая липкие следы моего позора. Я стоял, прижавшись лбом к холодному кафелю, и пытался остудить не столько тело, сколько голову. Не помогало. Вода стекала по лицу, по груди, по животу, а я все видел ее. Ее глаза. Ее губы. Ее шею, на которой завтра останется синяк от моего укуса. Пусть знает. Пусть помнит. Она моя. Даже если сама еще не знает об этом.

Утром я проснулся разбитым. Голова гудела, во рту мерзкий привкус вчерашнего нектара. Я принял душ, оделся, заставил себя взбодриться. И думал о том, увижу ли ее сегодня.

Увидел. Она сидела в столовой с Шайлой. Сгорбилась над тарелкой с кашей, ковыряла ложкой, не поднимая головы.

Рыжие волосы закрывали лицо, но я видел край ее щеки - бледный, с красным пятном. Плакала? Или просто не спала?

Я прошел мимо их столика. Медленно, специально задев плечом стул, на котором она сидела. Она вздрогнула, подняла голову - и наши взгляды встретились. В ее глазах плескалась ненависть. И под ней - что-то другое. То самое, что я чувствовал вчера бедром. Страх? Желание? И то и другое вместе.

Ее щеки вспыхнули алым. Она быстро опустила глаза, уставилась в тарелку, но я успел заметить, как она сглотнула. Она помнит. Каждую секунду. Как и я. Я усмехнулся и пошел дальше, чувствуя ее взгляд на своей спине. Она смотрела - я знал это. Знал кожей, затылком, каждым позвонком. Хорошо. Пусть ненавидит. Пусть боится. Пусть хочет. Она моя. И я добьюсь, чтобы она сама это признала.

Весь день я не мог найти себе места. Лекции, тренировки, разговоры - все мимо. Мысли возвращались к ней снова и снова.

Я видел ее в коридорах - она шарахалась в стороны, прятала глаза, прижималась к стенам, чтобы только не оказаться рядом. Но я все равно чувствовал ее за метр.

К вечеру я принял решение. Я пришел в восточную башню, где жил отдельно от всех, и стал ждать. Зажег камин, налил вина, уселся в кресло. Ждал. Знал, что она придет. Придет, потому что я велел ей передать: вечером, после отбоя, прийти в башню. Будет мыть полы. Ослушается - вылетит из

академии. Придет, потому что боится последствий. Придет, потому что хочет. Я ждал

Она пришла ровно в полночь. Постучала в дверь. Я не ответил. Пусть войдет сама. Пусть переступит порог моей территории, зная, что здесь ее никто не спасет. Дверь приоткрылась. Она вошла. В руках - ведро с водой и тряпка. Вода плещется через край, мочит ее платье. Ткань прилипает к ноге, обрисовывая стройную щиколотку, икры, колени. Я сглотнул. Сжал подлокотники кресла.

Она остановилась у порога. Подняла голову, посмотрела на меня. В зеленых глазах - ни страха, ни мольбы. Только усталость и странное, почти вызывающее спокойствие.

- Я пришла, - сказала она.

Голос ровный. Никакой дрожи.

- Вижу, - ответил я. - Раздевайся.

Она замерла. Ведро дрогнуло в руках, вода плеснула через край.

- Что?

- Раздевайся, - повторил я спокойно. - Будешь мыть голой. Чтобы не намочить платье.

Она смотрела на меня так, будто я сошел с ума. Может, так и было. Мне было плевать.

- Нет, - сказала она.

Я поднялся из кресла. Медленно, вразвалочку, как хищник, который знает, что жертва никуда не денется. Подошел к ней. Остановился в шаге.

- Нет? - переспросил я тихо.

- Я не буду раздеваться.

Я усмехнулся. Протянул руку, взял ее за подбородок. Пальцы сжались на нежной коже, заставляя поднять голову, смотреть мне в глаза.

- Ты уже была мокрая вчера, - сказал я тихо. - Чего стесняться?

Ее щеки вспыхнули алым. Глаза наполнились слезами - но она не заплакала. Только сжала губы и посмотрела на меня с такой ненавистью, что, казалось, испепелит на месте.

- Ненавижу тебя, - выдохнула она.

- Знаю. Я тоже тебя ненавижу. - Я провел большим пальцем по ее нижней губе, чувствуя, как она дрожит. - Но это не мешает тебе течь между ног, когда я рядом. Я прав?

Она дернулась, пытаясь вырваться, но я держал крепко.

- Отпусти.

- Раздевайся - отпущу.

- Нет.

- Тогда уходи и завтра тебя вышвырнут из Академии.

Я отпустил ее подбородок, развернулся и пошел обратно к креслу. Сел, закинул ногу на ногу, взял бокал. Она стояла, сжимая кулаки. Я видел, как в ней борются гордость и страх. Как она хочет послать меня куда подальше и как боится последствий. Гордость проиграла.

Она поставила ведро на пол. Медленно, дрожащими руками, стянула с себя платье. Осталась в тонкой сорочке, кото-

рая просвечивала в свете камина, обрисовывая каждый изгиб. Тонкая талия. Крутые бедра. Длинные ноги, которые я разглядывал, не скрываясь. Я сглотнул. В штанах снова стало тесно.

- Сорочку тоженими, - сказал я. Голос сел от желания, но я постарался, чтобы это прозвучало как приказ.

Она посмотрела на меня с такой ненавистью, что, казалось, воздух вокруг заискрил. Потом стянула сорочку через голову. Осталась полностью голая.

Тонкая талия, крутые бедра, небольшая грудь с торчащими сосками - розовыми, набухшими, словно от холода или... возбуждения. Рыжие волосы рассыпались по плечам, прикрывая соски, но я видел их сквозь пряди. Между ног - рыжий треугольник. Она стояла передо мной голая, дрожащая, с глазами, полными слез, и сжимала кулаки.

- На колени, - сказал я.

Она медленно опустилась на колени. Прямо в лужу воды, которую разлила. Взяла тряпку и начала тереть пол.

Я смотрел. Смотрел, как двигается ее спина, как перекачиваются мышцы под бледной кожей. Как вода стекает по ее груди, когда она наклоняется. Как между ног мелькает рыжий треугольник, влажный, манящий. У меня пересохло во рту.

- Иди сюда, - сказал я.

Она замерла. Подняла голову.

- Иди сюда, - повторил я. - Быстро.

Она подползла на коленях. Остановилась у моих ног. Я смотрел на нее сверху вниз. На ее заплаканное лицо, на дрожащие губы, на грудь, которая тяжело вздымалась от дыхания.

- Ты хотела меня вчера, - сказал я. - Я чувствовал. Признайся.

- Нет.

Я схватил ее за волосы. Запрокинул голову. Она вскрикнула - тихо, сдавленно.

- Признайся, - прошипел я. - Или я возьму тебя прямо здесь, на полу, как последнюю шлюху. И поверь, тебе это понравится.

Она смотрела на меня снизу вверх. В ее глазах плескалась ненависть - и желание. То самое, которое я чувствовал вчера бедром.

- Да, - выдохнула она. - Да, я хотела тебя. Доволен?

Я усмехнулся. Отпустил ее волосы.

- Умница. А теперь мой дальше.

Она опустила голову и продолжила тереть пол. А я сидел в кресле, смотрел на ее голую спину, на ее ягодицы, которые подрагивали при каждом движении, и думал о том, что эта девчонка ломает меня. Или я ее. Третьего не дано.

Глава 3

Алисия

Я не помнила, как выползла из его башни. Кажется, я просто встала на ватных ногах, натянула дрожащими руками свое дурацкое платье прямо на мокрое тело, схватила ведро и вылетела в коридор. Дверь за мной захлопнулась с тяжелым стуком, а я прислонилась к стене и попыталась отдышаться.

Сердце колотилось где-то в горле. Между ног все горело. Не от того, что он меня тронул - он даже не прикоснулся ко мне после того, как заставил раздеться. Горело от стыда. От унижения. От того, что когда я ползала перед ним на коленях голая, я... заводилась.

Каждое его слово, каждый взгляд, каждый раз, когда он поправлял себя в штанах, глядя на мою задницу - это отзывалось во мне горячей пульсацией. Я ненавидела его - и хотела, чтобы он сделал хоть что-то. Ударил. Трахнул. Убил. Но он только смотрел.

И я кончила. Сама. Просто ползая по полу, чувствуя его взгляд на своей спине, на ягодицах, между ног. Я терла каменные плиты и чувствовала, как внутри нарастает жар, как сжимаются мышцы, как предательская влага течет по бедрам. Я закусила губу до крови, пытаюсь сдержать стон, и кончила - беззвучно, судорожно. Он не заметил. Или сделал вид,

что не заметил.

А теперь я стояла в коридоре и дрожала. От холода, от унижения, от того, что все еще чувствовала его. Он вьелся в меня, пропитал каждую клетку. Я побрела в сторону общепития. Ноги не слушались, перед глазами все плыло. В голове крутилась только одна мысль: что со мной не так? Почему я хочу его? Почему мое тело отзывается на этого скота, который уничтожил семью Алисии, который топчет меня при каждой встрече, который смотрит на меня как на грязь под ногами? Ответа не было.

В комнате было темно. Шайла спала - свернувшись калачиком на кровати, уткнувшись носом в подушку. Я разделась в темноте, бросила платье на пол, забралась под одеяло. Лежала, смотрела в потолок и чувствовала, как между ног все еще пульсирует.

Моя рука сама скользнула вниз. Я зажмурилась и снова увидела его. Как он сидит в кресле. Расстегнутая рубашка, открывающая грудь. Взгляд, скользящий по моему голому телу. Член, который он даже не пытался скрыть - твердый, напряженный, упирающийся в ширинку. Я представила, что он встает. Подходит ко мне. Заставляет встать с колен, разворачивает, прижимает к стене. Я голая - и входит сзади. Одним резким толчком. Глубоко. До упора.

Пальцы двигались быстрее. Я кусала подушку, заглушая стоны. В голове он шептал гадости - «нищая дрянь», «шлюха», «течешь для меня». И я кончала под эти слова. А когда

открыла глаза - расплакалась. Я ненавидела себя. Ненавидела его. Ненавидела этот мир. Но когда я заснула, мне снова приснился он.

Утро наступило слишком быстро. Я проснулась разбитая, с опухшими глазами и тяжелой головой. Шайла уже не спала - сидела на своей кровати и смотрела на меня с беспокойством.

- Ты чего редела ночью? - спросила она.

- Не редела.

- Алисия, я слышала. Ты плакала во сне.

Я отвернулась к стене.

- Просто кошмар приснился.

- Какой?

- Страшный.

Шайла помолчала. Потом сказала тихо:

- Это из-за него? Из-за Торнвуда?

Я вздрогнула. Села на кровати, посмотрела на нее.

- Почему ты спрашиваешь?

- Алисия, - Шайла подалась вперед, понизила голос. - Если он тебя тронул... если он сделал что-то... мы можем пойти к ректору. У нас есть права...

- Он меня не трогал, - перебила я. - Я просто мыла у него полы. Он заставил меня мыть полы в наказание.

- И поэтому ты плакала?

- Я устала. И мне было страшно.

Шайла смотрела на меня долго, пристально. Потом вздох-

нула.

- Ладно. Верю. Но если что... ты знаешь, что делать.

Я кивнула. Мы собирались молча. Шайла то и дело бросала на меня тревожные взгляды, но больше не спрашивала. Я была благодарна ей за это.

На лекции я сидела как на иголках. Вертела головой, искала его взглядом. Он не пришел. Весь день его не было. К вечеру я начала надеяться, что он забыл про меня. Что сегодня обойдется. Ошиблась.

Стук в дверь раздался ровно в полночь.

Шайла уже легла. Я сидела на кровати, обхватив колени руками. Когда стук повторился, я вздрогнула.

- Открой, - раздалось из-за двери. Тихий, ледяной голос.

Я встала. Подошла к двери. Открыла. Он стоял на пороге. Высокий, широкоплечий, в черном плаще. В полумраке коридора его глаза казались почти черными.

- Пошли, - сказал он.

- Куда?

- Не задавай вопросов.

Он схватил меня за руку и потащил за собой. Я не сопротивлялась. Не могла. Тело слушалось только его приказов. Мы шли по темным коридорам. Я не понимала, куда он меня ведет, но чувствовала - туда, где никого нет. Где никто не увидит. Где никто не услышит.

Он привел меня в какую-то заброшенную аудиторию на верхнем этаже. В высокие окна лился лунный свет, заливая

все серебром.

Он закрыл дверь. Повернулся ко мне.

- Раздевайся, - сказал он.

Я смотрела на него и не двигалась.

- Я сказал - раздевайся. Или мне помочь?

- Зачем? - спросила я. Голос дрожал.

- Затем, что сегодня я не просто буду смотреть.

У меня подкосились колени.

- Я... я не могу...

- Можешь. - Он шагнул ко мне. - Ты хочешь. Я знаю. Я чувствую.

Его рука легла мне на шею. Пальцы сжались - не больно, но собственнически.

- Ты дрожишь, - сказал он. - От страха или от желания?

- И от того, и от другого.

Он усмехнулся. Наклонился и куснул меня за ухо. Я всхлипнула.

- Правильный ответ.

Его руки скользнули вниз, стягивая с меня платье. Ткань упала на пол. Я стояла перед ним голая. Вся дрожала. Между ног уже было мокро. Он смотрел. Долго, пристально. Потом стянул с себя рубашку. Его тело было идеальным. Широкие плечи, рельефная грудь, кубики пресса, уходящие вниз узкой дорожкой волос.

- Нравится? - спросил он насмешливо.

Я промолчала. Не могла выдать ни слова. Он шагнул ко

мне. Прижал к себе. Я почувствовала его достоинство через ткань брюк - упирающееся мне в живот.

- Сегодня я не отпущу тебя, - сказал он тихо. - Сегодня ты получишь то, чего хочешь. И будешь умолять меня еще.

Внутри все дрожало от неумного желания.

Глава 4

Ксанар

Я вел ее за руку по темным коридорам и чувствовал, как дрожит ее ладонь в моей. Мелкая, противная дрожь - то ли от страха, то ли от холода, то ли от предвкушения. Мне было плевать. Главное, что она шла. Не сопротивлялась. Не пыталась сбежать. Послушная девочка.

В заброшенной аудитории лунный свет лился в окна, заливая все серебром. Идеальное место. Никто не придет. Никто не увидит. Никто не услышит, как она будет кричать. Я закрыл дверь, повернулся к ней. Она стояла посреди комнаты, обхватив себя руками за плечи. Рыжие волосы рассыпались по плечам, зеленые глаза блестели в темноте. Губы дрожали.

- Раздевайся, - сказал я.

Она смотрела на меня и не двигалась.

- Я сказал - раздевайся. Или мне помочь?

- Зачем? - спросила она. Голос дрожал, срывался на шепот.

- Затем, что сегодня я не просто буду смотреть.

У нее подкосились колени. Я видел это - ноги дрогнули, она покачнулась. Хорошо. Пусть боится. Пусть знает, что я хозяин положения.

- Я... я не могу...

- Можешь. - Я шагнул к ней, сокращая расстояние. - Ты хочешь. Я знаю. Я чувствую.

Моя рука легла ей на шею. Пальцы сжались на тонкой коже - не больно, но достаточно, чтобы почувствовать пульс. Он бился часто-часто, как у загнанной птицы.

- Ты дрожишь, - сказал я. - От страха или от желания?

- И от того, и от другого.

Я усмехнулся. Наклонился и куснул ее за ухо - мочку, хрящик, нежную кожу за ним. Она всхлипнула, дернулась, но не отстранилась.

- Правильный ответ.

Мои руки скользнули вниз. Я стянул с нее платье - одним движением, грубо, почти срывая. Ткань упала на пол. Под платьем оказалась тонкая сорочка, почти прозрачная в лунном свете. Я видел очертания ее тела - грудь, талию, бедра, темный треугольник между ног. Я сглотнул. В штанах стало тесно до боли. Сорочка полетела следом за платьем.

Она стояла передо мной голая. Вся дрожала - крупной, заметной дрожью. Руки висели вдоль тела, пальцы сжимались в кулаки. Грудь тяжело вздымалась. Соски торчали - твердые, набухшие, розовые в лунном свете. И между ног... между ног все блестело. Я смотрел и не мог отвести взгляд. Она была мокрая. Уже. Только от того, что я привел ее сюда. От того, что я смотрел. От того, что знала, что сейчас будет. Сука.

Я стянул с себя рубашку. Услышал, как она ахнула. Под-

нял взгляд - она смотрела на мое тело. На грудь, на пресс. Глаза расширились, губы приоткрылись.

- Нравится? - спросил я насмешливо.

Она промолчала. Я шагнул к ней. Вплотную. Прижал к себе. Она оказалась в моих руках - маленькая, горячая, дрожащая. Я чувствовал ее грудь, прижатую к моей голой груди. Чувствовал животом ее низ. Чувствовал, как ствол упирается ей в бедро. Она всхлипнула. Уткнулась лицом мне в плечо.

- Сегодня я не отпущу тебя, - сказал я тихо ей в макушку.
- Сегодня ты получишь то, чего хочешь. И будешь умолять меня еще.

Я отстранился ровно настолько, чтобы видеть ее лицо. Взял ее за подбородок, заставил смотреть мне в глаза.

- Скажи, что ты хочешь.

Она молчала. Только смотрела - с ненавистью и желанием, перемешанными так сильно, что не разделить.

- Скажи, - повторил я. - Или я уйду. И ты останешься здесь одна. Голая. С этой влагой между ног. И будешь думать о том, что могло бы быть.

- Нет, - выдохнула она.

- Тогда скажи.

Она сглотнула. Облизала губы - медленно, нервно. Я проследил за движением языка и чуть не зарычал.

- Я... я хочу тебя, - прошептала она.

- Громче.

- Я хочу тебя! - выкрикнула она, и в голосе звучали слезы.
- Доволен? Я хочу тебя, ненавижу и хочу!

Я усмехнулся. Поцеловал ее. Это был не нежный поцелуй. Я впился в ее губы, раздвинул их языком, ворвался внутрь. Она застонала - прямо мне в рот - и ответила. Язык скользнул навстречу, сплелся с моим. Она целовалась так же отчаянно, как и все остальное делала - с ненавистью и голодом.

Мои руки скользнули вниз, сжали ее ягодицы. Пальцы впелись в плоть - упругую, горячую. Она дернулась, прижимаясь ко мне сильнее. Я оторвался от ее губ, перехватил поудобнее и толкнул к стене. Она ударилась спиной, вскрикнула - но не от боли, от возбуждения. Я видел это в ее глазах.

- Обхвати меня ногами, - приказал я.

Она послушалась. Прыгнула, обвила мою талию ногами. Я придержал ее за ягодицы, прижимая к себе. Моя возбужденная плоть уперся через ткань брюк прямо в ее влажную щель.

- Боже, - выдохнула она.

- Здесь нет богов, - прошипел я. - Только я. И ты.

Я терся об нее, не входя. Просто водил по ее промежности, чувствуя, как промокает ткань. Она стонала, запрокинув голову, вцепившись пальцами в мои плечи.

- Пожалуйста, - выдохнула она.

- Что «пожалуйста»?

- Возьми меня. Пожалуйста.

Я усмехнулся. Одной рукой придерживая ее на весу, вто-

рой расстегнул брюки. Ствол выскочил наружу - напряженный, пульсирующий. Я приставил его к ее входу. Провел по влажным складкам. Она дернулась, застонала громче.

- Смотри на меня, - приказал я. - Хочу видеть твои глаза, когда буду в тебя входить.

Она посмотрела. Зеленые глаза блестели от слез, зрачки расширились, затопив радужку. И вошел. Одним резким движением - до упора, на всю длину. Она закричала. Я замер, давая ей привыкнуть. Внутри у нее было горячо, тесно, влажно - так, что я едва сдерживался, чтобы не кончить сразу. Она сжималась вокруг меня, пульсировала, дышала рванно.

- Больно? - спросил я. Голос сел от напряжения.

- Н-нет... да... не знаю...

Я двинулся. Медленно сначала. Вышел почти полностью - и снова вошел. Она всхлипывала, стонала, царапала мои плечи.

- Какая же ты узкая, - выдохнул я. - Чертовщина. Ты что девственница?

Она ничего не ответила. Только стонала громче. Я ускорился. Вбивался в нее жестко, глубоко, так, что она елозила спиной по стене. Каждый толчок выбивал из нее новый стон.

- Нравится? - спросил я, наклоняясь к ее уху. - Нравится, когда я трахаю тебя, нищая дрянь?

- Да... - выдохнула она. - Да, нравится...

- То-то же.

Я перехватил ее поудобнее и вбивался, вбивался, вбивался. Потерял счет времени. Был только ритм, только ее стоны, только жар внутри. Почувствовал, что она сжимается сильнее, что пульсация учащается.

- Кончай, - приказал я. - Кончай на мне.

Она закричала. Громко, не сдерживаясь. Тело выгнулось, задрожало, и я почувствовал, как ее внутренности сжимают меня в ритме оргазма. Это подстегнуло меня. Я вбил еще несколько раз - и кончил сам, глубоко в нее, с рычанием, которое не смог сдержать.

Мы замерли. Тяжело дышали. Я все еще был в ней, чувствовал, как пульсирует моя плоть, как вытекает семя, смешиваясь с ее влагой и кровью. Черт! Она действительно была девственна.

Она уткнулась лицом мне в шею. Плечи дрожали. Я не знал, плачет она или просто дышит так. И мне было плевать. Я вышел из нее. Опустил на пол. Она пошатнулась, пришлось придержать ее за локоть.

- На колени, - сказал я.

Она посмотрела на меня непонимающе.

- На колени, - повторил я. - Я еще не закончил.

Она опустилась на колени. Подняла на меня глаза. Я взял свое достоинство в руку. Оно было все еще твердым, влажным от нашей смеси. Поднес к ее лицу.

- Открой рот.

Она послушалась. Губы приоткрылись, язык дрогнул. Я

вошел ей в рот. Не глубоко - просто приставил головку к губам.

- Оближи.

Она лизнула. Робко, неуверенно.

- Смелее.

Она обвела языком. Я застонал - сам от себя не ожидал.

- Глубже.

Она взяла в рот глубже. Я задвигал бедрами, медленно, не грубо. Она позволяла, не сопротивлялась. Только смотрела на меня снизу вверх этими своими зелеными глазищами. Я кончил снова очень быстро. Прямо на язык. Она вздрогнула, но не отстранилась. Проглотила. Посмотрела на меня.

- Умница, - сказал я. Погладил ее по голове, как собаку.

Потом развернулся, натянул брюки, взял рубашку и ушел. Не оглядываясь. Оставил ее там - голую, на коленях, в пыли. Пусть знает свое место.

Я шел по коридору и чувствовал, как кровь все еще бурлит. Где-то внутри уже зарождался новый голод. Она зацепила меня. Я знал это. Но пока - я ломал ее. И это было охренеть как хорошо.

Глава 5

Алисия

Я не помнила, как выползла из той аудитории. Кажется, я просто сидела на полу, голая, дрожащая, и смотрела в одну точку. Перед глазами все плыло. В ушах стоял звон. Между ног саднило - сладко, больно, унизительно. Потом я встала. Кое-как обтерла между ног. Одевалась долго, неуклюже - руки не слушались, пальцы не попадали в пуговицы. Несколько раз принималась плакать, но слез уже не было. Только сухие, болезненные всхлипы.

Когда я вышла в коридор, там было пусто на мое счастье. Я зажала рот рукой и побежала. Бежала, не разбирая дороги. В голове билась одна мысль: скорее в комнату, скорее в душ, скорее спрятаться, скорее забыть.

Я влетела в нашу спальню, захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной. Сердце колотилось где-то в горле. Все тело трясло. Шайла спала. Свернулась калачиком на кровати, тихо посапывала. Хорошо ей. Не знает, не видит, не чувствует.

Я разделась. Бросила платье на пол. Прошла в крошечную умывальную комнату, включила воду. Холодная - но я стояла под ней и не чувствовала ничего. Только смотрела, как вода стекает по моему телу, смывая с него его запах, его слюну, его семя и мою кровь.

Я терла себя мочалкой. Терла между ног, пока не защипало. Хотелось содрать с себя верхний слой, стереть память о его прикосновениях. Не получалось.

Я чувствовала его везде. На губах - его поцелуи. На шее - его укусы. Внутри - его плоть, его власть. Я сползла по стене на пол кабинки, обхватила колени руками и затряслась.

- Что со мной не так? - прошептала я в пустоту. - Что со мной не так?

Ответа не было. Только шум воды и мое собственное ровное дыхание.

Утром я проснулась от того, что Шайла трясла меня за плечо.

- Алисия! Алисия, вставай! Ты проспичь лекцию!

Я открыла глаза. За окном было светло. Солнце заливало комнату.

- Сколько времени? - спросила я хрипло.

- Уже почти девять! - Шайла смотрела на меня с беспокойством. - Ты чего такая бледная? Опять не спала долго?

- Спала, - соврала я. - Просто голова болит.

Я села на кровати. Тело ломило, как после болезни. Между ног саднило - я поморщилась, когда встала. Шайла заметила.

- Ты чего? - спросила она. - Ударилась?

- Нет. Все нормально.

Я натянула платье. Посмотрела на себя в маленькое зеркало на стене. Из отражения на меня смотрела бледная де-

вушка с огромными зелеными глазами и темными кругами под ними. На шее - темное пятно. Синяк. Его укус. Я быстро замотала шею шарфом, который нашла в шкафу.

- Тепло же, - удивилась Шайла.

- Мне горло болит. Наверно заболела.

Она посмотрела подозрительно, но промолчала.

Весь день я ходила как в тумане. Лекции, преподаватели, студенты - все проплывало мимо, не задевая. Я смотрела на доску, но не видела букв. Слушала, но не слышала слов. Только искала его глазами. В столовой, в коридорах, в аудиториях - я все время вертела головой, высматривая серебристые волосы, ледяные глаза, ненавистное лицо. Он не появлялся. К вечеру я начала надеяться, что все кончилось. Что он получил, что хотел, и оставит меня в покое. Надеюсь зря.

Стук в дверь раздался ровно в полночь. Шайла уже спала. Я уже легла. Когда стук повторился, я вздрогнула.

- Открой, - раздалось из-за двери.

Я не пошевелилась.

- Открой, или я выломаю дверь.

Я встала. На ватных ногах подошла к двери. Открыла. Он стоял на пороге. Высокий, широкоплечий, в черном плаще. Глаза - ледяные, пустые. На губах - усмешка.

- Пошли, - сказал он.

- Нет.

Он поднял бровь.

- Нет?

- Я не пойду.

Он усмехнулся. Шагнул вперед, в комнату. Я попятилась. Он надвигался, и я пятилась, пока не уперлась спиной в стену. Он остановился в шаге. Протянул руку, взял меня за подбородок. Пальцы сжались - больно, собственнически.

- Ты пойдешь, - сказал он тихо. - Потому что если не пойдешь, я возьму тебя здесь. При твоей спящей подружке. Пусть смотрит, какая ты на самом деле.

Я сглотнула. Посмотрела на Шайлу - она спала, ничего не слышала.

- Пойдем, - выдохнула я.

Он усмехнулся. Отпустил подбородок, взял за руку и потащил за собой. В этот раз он привел меня в свою башню. К себе. Комната была огромной - камин, кровать под балдахином, кресла, стол, заваленный свитками.

- Раздевайся, - сказал он, закрывая дверь.

Я смотрела на него и не двигалась.

- Я сказал...

- Я слышала.

Он подошел ко мне. Близко. Очень близко.

- Ты злишься, - сказал он. - Хорошо. Злись. Ненавидь. Мне плевать. Но ты будешь делать то, что я скажу.

- Почему я?

- Потому что я так хочу.

- Это не ответ.

- Другого не будет.

Он протянул руку и расстегнул пуговицу на моем платье. Потом еще одну. Еще. Платье упало на пол. Я стояла в сорочке. Дрожала.

- Сама или мне помочь?

Я стянула сорочку через голову. Он смотрел. Долго, пристально. Глаза скользили по моему телу - грудь, талия, бедра, между ног.

- Повернись.

Я повернулась. Спиной к нему.

- Руки на стену.

Я уперлась ладонями в холодный камень. Он подошел сзади. Я чувствовала его дыхание на своей шее. Потом его руки легли на мои бедра. Пальцы сжались, раздвигая ягодицы. Я всхлипнула.

- Тихо, - сказал он.

Я почувствовала его у входа. Горячего, твердого. Он провел по влажным складкам - я была мокрая. Опять. Снова. Всегда для него.

- Сука, - выдохнул он. - Вечно течешь.

И вошел. Резко, глубоко, до упора. Я закричала - от боли, от удовольствия, от всего сразу.

- Кричи, - прошептал он мне в ухо, начиная двигаться. - Здесь никто не услышит.

Я кричала. Он трахал меня жестко, глубоко, вбиваясь снова и снова. Одна рука сжимала мое бедро, вторая - зарылась

в волосы, оттягивая голову назад.

- Смотри, - приказал он, заставляя повернуть голову к зеркалу на стене. - Смотри, как я тебя трахаю.

Я смотрела. Видела его лицо, искаженное страстью. Видела себя - растрепанную, покрасневшую, с открытым ртом. Видела, как он входит в меня, исчезает и появляется снова. Это было унижительно. Это было прекрасно.

Я кончила первой. С криком, содрогаясь всем телом, вжимаясь лицом в холодный камень. Он кончил следом. Глубоко, с стоном, вдавливая меня в стену. Потом вышел. Отпустил меня. Я сползла по стене на пол.

- На колени, - сказал он.

Я посмотрела на него снизу вверх.

- Нет, - сказала я.

Он замер.

- Что?

- Нет. Я не буду.

Он смотрел на меня долго. Очень долго. Потом усмехнулся.

- Хорошо, - сказал он. - Тогда иди.

Я встала. На дрожащих ногах подобрала одежду. Оделась. Пошла к двери.

- Алисия.

Я остановилась. Не обернулась.

- Завтра в то же время.

Я вышла. В коридоре меня вырвало. Прямо на каменный

пол, у стены. Желудок сжимался спазмами, из горла вырывались желчь и слезы. Я ненавидела его. Я хотела его. Я не знала, что со мной происходит. И это было страшнее всего.

Глава 6

Ксанар

Я смотрел, как она уходит. Дверь за Алисией захлопнулась, а я все еще стоял посреди комнаты, тяжело дыша, и чувствовал, как пульсирует член, с которого капала наша общая влага. Она отказалась. Посмела отказаться. Я должен был разозлиться. Должен был догнать, притащить обратно, заставить. Но вместо этого я стоял и улыбался. Сука. Маленькая рыжая сука.

Она отказалась становиться на колени. Она посмотрела на меня снизу вверх этими своими зелеными глазищами - мокрая, раскрасневшаяся, только что кончившая от меня - и сказала «нет». У нее был характер. Каждый раз, когда я думал, что сломал ее, она находила силы огрызнуться. Это заводило сильнее, чем ее тело.

Я прошел в ванную, встал под душ. Вода стекала по лицу, по груди, смывая следы секса. Закрыв глаза и снова увидел ее. Как она стоит, прижатая к стене. Как выгибается, когда я вхожу. Как кричит от ощущений. Я кончил под водой, представляя ее. Снова. Опять. В который раз за последние дни. Это была одержимость. Чистая, дикая, разрушительная. Я не мог думать ни о чем другом. Лекции, тренировки, разговоры с отцом - все стало неважным. Важна была только она. Ее глаза. Ее губы. Ее тело. Ее сопротивление.

Утром я пришел в столовую. Сел за свой обычный стол, в окружении Дарена и прочих прихвостней. Они болтали о чем-то, но я не слушал. Я искал ее взглядом. Она сидела с Шайлой в дальнем углу. Сгорбилась, ковырялась в тарелке. На шее - шарф, хотя было тепло. Моя метка. Я усмехнулся.

- Чего лыбишься? - спросил Дарен, проследив за моим взглядом. - Опять на эту нищую пялишься? Ксанар, у тебя крыша едет?

- Заткнись, - бросил я, не глядя на него.

- Слушай, есть же нормальные девки. Вон, Летиция с четвертого курса уже месяц на тебя облизывается. Красивая, богатая, опытная. А ты на эту...

Я перевел взгляд на Дарена. Он замолчал на полуслове.

- Ты закончил?

Он сглотнул. Кивнул.

- Тогда вали отсюда. Все.

Они ушли. А я остался сидеть, смотреть на нее. Она чувствовала мой взгляд. Я видел это по тому, как напряглись ее плечи, как она сжала ложку, как закусил губу. Но не оборачивалась. Упрямая. Я поднялся. Медленно, вразвалочку прошел через всю столовую. Остановился у их столика.

- Алисия.

Она вздрогнула. Подняла голову. В зеленых глазах - страх, ненависть и тот самый голод, который я уже знал.

- Чего тебе? - спросила она. Голос дрожал, но в нем звучал вызов.

Я наклонился. Ближе. Чтобы только она слышала.

- Сегодня в полночь. Моя башня. Опоздаешь - пожалеешь.
Развернулся и ушел, не дожидаясь ответа.

Она пришла ровно в полночь. Я сидел в кресле и ждал.

Когда дверь открылась, даже не повернул головы.

- Раздевайся, - сказал я.

Она молчала. Я повернулся. Она стояла у порога. В глазах

- тот самый вызов.

- Нет, - сказала она.

Я поднял бровь.

- Нет?

- Я не буду раздеваться по первому требованию. Я не твоя собака.

Я усмехнулся. Встал. Подошел к ней.

- Ты моя шлюха, - сказал я тихо. - И будешь делать, что я скажу.

- Я не шлюха.

- А кто? - Я взял ее за подбородок, заставил смотреть мне в глаза. - Ты пришла. Снова. Потому что не могла не прийти. Потому что хочешь этого. Потому что между ног у тебя уже мокро, стоит мне только позвать.

Она дернулась, пытаясь вырваться. Я не отпустил.

- Скажи, что это не так.

Она молчала. Только дышала тяжело, рвано.

- Скажи.

- Заткнись, - выдохнула она.

Я усмехнулся. Отпустил подбородок. Отошел к креслу, сел.

- Тогда иди сюда сама. Если хочешь.

Она стояла. Смотрела на меня. Я видел, как в ней борются гордость и желание. Гордость проигрывала - медленно, но верно. Она шагнула. Потом еще. Остановилась передо мной.

- Дальше, - сказал я.

Она опустилась на колени. Я смотрел на нее сверху вниз. На ее заплаканные глаза, на дрожащие губы, на то, как она сжимает кулаки, чтобы не разреветься.

- Ты сама пришла, - сказал я. - Сама встала на колени. Значит, хочешь.

- Ненавижу тебя, - прошептала она.

- Знаю.

Я расстегнул брюки. Плоть выскочила наружу - твердая, готовая.

- Открой рот.

Я взял ее за волосы и направил себя к ее губам.

- Соси.

Она взяла. Медленно, неумело, но взяла. Я застонал - сам от себя не ожидал.

- Глубже.

Она попыталась. Закашлялась, выпустила.

- Еще раз.

Она снова взяла. Училась быстро. Чувствовала, что нужно. Я откинул голову на спинку кресла и позволил себе про-

сто чувствовать. Ее рот был горячим, влажным, тесным. Она старалась - я чувствовал это. Хотела угодить - ненавидя себя за это.

Я кончил ей в рот. Держал за волосы, пока она глотала. Потом отпустил. Она отстранилась. Сидела на коленях, смотрела на меня снизу вверх. Из глаз текли слезы.

- Умница, - сказал я. - А теперь раздевайся. Я еще не закончил.

В этот раз я трахал ее долго.

На кровати, на полу, у стены. Менял позы, смотрел, как она стонет, как выгибается, как просит - сначала молча, потом вслух.

- Пожалуйста, - шептала она, когда я останавливался на грани. - Пожалуйста...

- Что «пожалуйста»?

- Еще... не останавливайся...

Я усмехался и продолжал. К утру мы оба вымотались. Она лежала на моей кровати, раскинув руки, тяжело дыша. Я смотрел на нее и чувствовал, как внутри закипает что-то новое. Что-то, чего я не ждал. Нежность. Чертова нежность. Я разозлился. Встал, натянул штаны.

- Одевайся и уходи, - бросил я.

Она посмотрела на меня. В зеленых глазах мелькнуло что-то - обида? Потом она встала, молча оделась и вышла.

Я остался один. Стоял посреди комнаты и смотрел на смятую простыню, на пятна, на подушку, пахнущую ею.

- Твою мать, - выдохнул я.
Я пропал.

Глава 7

Алисия

Я не спала вторую ночь подряд. Тело ныло. Между ног саднило - сладко, больно, унижительно. На шее горели новые синяки, которые я старательно прятала под шарфом даже в душной столовой. Шайла косилась на меня с подозрением, но молчала. Пока.

- Алисия, - сказала она за завтраком, откладывая ложку. - Ты как ходишь? У тебя ноги подкашиваются.

- Не выпалась, - буркнула я, не поднимая глаз от тарелки.

- Ты не высыпaeшьcя не первую ночь. - Шайла понизила голос. - Это из-за него? Он тебя трогает?

Я вздрогнула. Подняла голову. В серых глазах подруги было беспокойство и решимость. Если я скажу «да», она пойдет к ректору. Я знала это.

- Нет, - соврала я. - Он просто... заставляет мыть полы в башне. Допоздна. Я не высыпаюсь.

- Мыть полы? - Шайла недоверчиво прищурилась. - В академии полно прислуги. Зачем ему ты?

- Потому что он сволочь.

- Это да. - Она вздохнула. - Ладно. Но если что... ты знаешь.

Я знала. И от этого знания было только хуже. Потому что я не могла сказать ей правду. Не могла сказать, что каждую

ночь сама прихожу к нему. Что стою на коленях по собственному желанию. Что кончаю от его прикосновений и ненавижу себя за это. Я просто кивнула и уткнулась в тарелку.

Первой лекцией была теория магических потоков - самый скучный предмет в мире. Я сидела за последней партой, прячась за спинами впереди сидящих, и пыталась не заснуть. Магистр Тарвен бубнил что-то о циркуляции маны, но слова сливались в однообразный гул.

Я думала о нем. О его руках на моей талии. О его голосе, когда он шептал гадости мне в ухо. О его глазах - ледяных, пустых, и вдруг загорающихся голодом, когда он смотрит на мое тело. Я сжала ноги под столом, чувствуя, как между ними снова становится влажно. Что со мной не так? Почему я хочу его снова? Почему тело отзывается на одни только воспоминания?

- Алисия Фрейз!

Я вздрогнула. Подняла голову. Магистр Тарвен смотрел на меня поверх очков.

- Я задал вопрос. Будьте добры, ответить.

Я запаниковала. Понятия не имела, о чем он спрашивал. Шайла с соседней парты делала отчаянные жесты, но я не понимала их.

- Я... простите, я не расслышала вопрос.

В аудитории засмеялись. Кто-то с передних рядов обернулся - и я встретила взглядом с Ксанаром. Он сидел в первом ряду, развалившись на стуле, и смотрел на меня с на-

смешкой. Рядом с ним Дарен ухмылялся, предвкушая представление.

- Не расслышали? - Тарвен нахмурился. - Может, вы спали на моей лекции?

- Нет, магистр, я...

- Тогда ответьте. Каков принцип передачи маны при контакте с артефактом второго порядка?

Я открыла рот. Закрыла. Понятия не имела.

- Я...

- Она не знает, магистр, - раздался голос с первого ряда. Ледяной, насмешливый. Ксанар. - Алисия Фрейз предпочитает другие способы проводить ночи. Например, мыть полы в моей башне.

Аудитория взорвалась смехом. Кто-то заулюлюкал. Щеки вспыхнули огнем. Я сжала кулаки под столом так, что ногти впились в ладони.

- Мистер Торнвуд, - Тарвен повысил голос, но в нем не было строгости. Скорее, снисходительность. - Оставьте свои шутки для перемены.

- Это не шутка, магистр. Она действительно моет у меня полы. По ночам. - Ксанар обернулся, посмотрел на меня. В его глазах плясали чертики. - Правда, Алисия?

Я смотрела на него и чувствовала, как дрожат губы. Не от страха - от ярости. От унижения. От того, что он выворачивал нашу тайну наизнанку при всех.

- Да, - сказала я тихо. - Я мою полы.

Смех усилился. Кто-то крикнул: «Нищая всегда найдет способ заработать!» Тарвен постучал указкой по столу, призывая к тишине.

- Тишина! - рявкнул он. - Алисия Фрейз, останьтесь после лекции. Остальные - продолжаем.

Я опустила голову и не поднимала ее до самого конца. После лекции я подошла к столу магистра. Руки дрожали, в глазах щипало от слез, которые я отчаянно сдерживала.

- Мисс Вейл, - Тарвен смотрел на меня с усталостью. - Ваша успеваемость падает. Если так пойдет дальше, я буду вынужден поставить вопрос о вашем отчислении.

- Я понимаю, магистр. Я исправлюсь.

- Надеюсь. И еще... - он помялся. - Я не знаю, что у вас с мистером Торнвудом, и не хочу знать. Но держитесь от него подальше. Это не тот человек, с которым стоит связываться.

Я кивнула. Сглотнула ком в горле.

- Спасибо, магистр.

Я вышла в коридор. Прислонилась к стене, закрыла глаза. Сердце колотилось где-то в горле.

- Алисия.

Я вздрогнула. Открыла глаза. Передо мной стоял Олдрик Вейн. Ректор академии. Высокий, темноволосый, с тяжелым взглядом темных глаз, в которых плясали золотые искры. Он был в черном камзоле, белой рубашке, без мантии - и все равно от него исходила такая сила, что воздух вокруг, казалось, загустел.

- Магистр Вейн, - выдохнула я.

- Пройдемте в мой кабинет, - сказал он. Это не было просьбой.

Я пошла за ним. В кабинете ректора я бывала один раз - когда поступала. Тогда мне показалось, что это самый страшный кабинет в мире. Сейчас я поняла, что ошиблась. Страшным его делал человек, который сидел в кресле у камина.

Вейн указал мне на стул напротив. Я села. Он сел в свое кресло, взял бокал с виски, отпил.

- Ты знаешь, кто я? - спросил он.

- Ректор.

- Это должность. Я спрашиваю - кто я?

Я молчала. Не знала, что ответить.

- Я бывший наемник, - сказал он. - Я убивал людей за деньги. Я видел столько смертей, что не сосчитать. И я умею видеть правду.

Он посмотрел мне в глаза. Так пристально, что захотелось спрятаться.

- Ты не Алисия Фрейз, - сказал он.

У меня остановилось сердце.

- Что?

- Не ври. Я видел настоящую Алисию. Ты другая. Другая душа в чужом теле.

Я смотрела на него и не могла вымолвить ни слова.

- Не бойся, - сказал он. - Твоя тайна умрет здесь. Если ты согласишься на сделку.

- Какую сделку? - голос прозвучал хрипло.

- Фиктивный брак. Мне нужен твой титул. Тебе - моя защита.

Я опешила.

- Титул? У меня нет титула. Я нищая.

- Твой род - один из древнейших в империи. У тебя есть право появляться при дворе. Ты можешь открыть мне двери, которые мне нужны.

Я смотрела на него и пыталась переварить услышанное.

- Если я откажусь?

- Твоя тайна останется при мне. Но защиты не будет. А судя по тому, что я вижу... - он посмотрел на мою шею, на шарф, под которым прятались синяки. - Защита тебе понадобится.

Я сглотнула.

- Я подумаю.

- Думай быстро. Ксанар Торнвуд не будет ждать. И его отец тоже.

Я встала. На ватных ногах дошла до двери.

- Магистр Вейн, - сказала я, не оборачиваясь. - Почему вы помогаете мне?

- Потому что ты мне нужна. А он... - пауза. - Он мне мешает.

Я вышла. В коридоре меня ждала Шайла.

- Ну что? - набросилась она. - Зачем вызывал?

- Просто... разговор об успеваемости.

- Врешь.

- Немного.

Шайла вздохнула.

- Ладно. Пошли в столовую. Ты ничего не ела.

Я пошла за ней. Но всю дорогу думала не о еде. О Ксанаре. О его руках. О его голосе. О его глазах, которые смотрели на меня сегодня с такой ненавистью и такой похотью. И о ректоре. О его словах. О его предложении. Фиктивный брак. Защита. Свобода от него. Стоило ли?

Глава 8

Олдрик Вейн

Алисия Фрейз - или как там звали ту, что сейчас занимала это тело - вышла за дверь, а я все еще сидел в кресле, крутил в пальцах бокал с виски и смотрел на отблески огня в темном стекле. Она даже не представляла, какой пожар разожгла в этой академии. Маленькая попаданка с глазами затравленного зверя и телом, которое сводило с ума наследника Торнвудов.

Я видел их сегодня на лекции. Видел, как Ксанар смотрел на нее. Этот взгляд я знал слишком хорошо - голодный, собственнический, бешеный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.